

Гу Чжоушань послушно замер, пока мужчина помогал ему избавиться от старой, грязной шкуры. Впервые в своей змеиной жизни он наслаждался подобной заботой и невольно почувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Однако следом его накрыло долгое чувство стыда и неловкости, и он сжался в крошечный комочек прямо на руках у человека.

Красивый мужчина отложил в сторону сброшенную кожу, поднял Гу Чжоушаня, внимательно осмотрел его со всех сторон, а затем бережно ощупал от головы до самого хвоста. Только после этого он вернул змея в большой стеклянный террариум и закрыл боковую дверцу.

Гу Чжоушань своими маленькими глазками-бусинками проследил, как мужчина еще некоторое время постоял перед стеклом, а затем медленно вышел из комнаты.

Только тогда он вытянулся во весь рост и принялся внимательно разглядывать свои чешуйки, которые наконец-то снова стали белоснежными. Ощущение от прикосновений мужчины всё еще хранилось на его теле, и, чувствуя какую-то странность, он потерся о стоящий рядом деревянный столбик, а затем покатался по полу, усыпанному мелкой древесной стружкой.

Лишь спустя какое-то время навязчивое чувство онемения и зуда наконец отступило.

Гу Чжоушань поднял свою круглую голову, осмотрелся по сторонам и, не заметив больше никакого движения, успокоился. Извиваясь всем телом, он продолжил прерванное занятие — начал инспектировать свою новую «территорию».

Теперь, когда он прозрел, Гу Чжоушань смог разглядеть гораздо больше деталей. Оказалось, что мужчина поместил его в огромный прозрачный ящик, который был надежно закрыт стеклом со всех сторон и сверху, образуя довольно замкнутое пространство. Именно поэтому, когда человек приближался, он не чувствовал исходящего от него запаха.

Дно террариума было плотно засыпано древесной стружкой. Это были не те грязные, гниющие щепки, что встречались в дикой природе, а качественный наполнитель — коричневатый, с приятным древесным ароматом, чистый, в меру сухой. Он никогда еще не ползал по такой комфортной поверхности!

Мало того, внутри было множество красивых деревянных коряг с отчетливо выступающими ветками — идеальное место для лазания. Некоторые из них оказались полыми внутри. Гу Чжоушань забрался в одну из них, чтобы проверить, и понял, что это просто идеальное место для сна!

Хотя в дикой природе тоже встречались полые деревья, пахли они отвратительно — сплошной гнилью. К тому же внутри таких стволов всегда было сыро, и от долгого пребывания там чешуя начинала чесаться. Совсем не то, что этот чистый и свежий деревянный домик!

Это был предел его мечтаний!

Гу Чжоушань носился туда-сюда по полому бревнышку, не помня себя от радости. Он твердо решил, что сегодня ночью будет спать в этом убежище самым сладким сном.

Нехотя выбравшись из коряги, он прополз в угол террариума и обнаружил небольшую поилку, из которой постоянно сочилась вода. Покрутившись рядом и убедившись в безопасности, он осторожно приблизился и слегка коснулся поверхности воды языком.

Прозрачная влага оказалась именно такой, как он и воображал. Нет, даже лучше — она была еще слаще! Никакая вода, которую он пробовал на воле, не могла сравниться с этой чистотой.

Он не удержался, опустил голову, прижался маленьким ртом к воде и, слегка подергивая шеей, принялся жадно пить. Прохладный поток скользнул внутрь, смывая остатки былой тревоги.

Гу Чжоушань мягко растянулся у края поилки, причмокнул и вытянул шею, подставляя голову под теплый свет. То, что светило сверху, оказалось лампочкой, закрепленной на крышке террариума и защищенной мелкой сеткой — именно она дарила всё тепло и свет внутри. Что же касается сетки, то, видимо, она была нужна, чтобы он случайно не обжегся и снова не превратился в обугленную змейку.

Хм! Разве он такой глупый?

Гу Чжоушань недовольно дернул белоснежным хвостом, дважды хлопнув им по древесной стружке.

После этого он продолжил исследовать свой огромный «пейзажный ящик»: то забирался внутрь коряги, чтобы поваляться, то заползал на самую высокую ветку, наслаждаясь чувством превосходства над всем вокруг. Здесь было просто замечательно! За всю свою жизнь он не видел места лучше.

Он почти превратил это пространство в игровую площадку и развлекался в одиночку, пока от избытка чувств не разогнался слишком сильно и не врезался в прозрачную стенку.

Гу Чжоушань помотал своей многострадальной головой и посмотрел наружу. Настроение, которое только что было на подъеме, мгновенно упало.

Всего лишь тонкая полоска прозрачного стекла, но вид внутри и снаружи различался, как небо и земля. В террариуме было тепло и уютно, а снаружи — холодно и стерильно. Пол там был таким гладким, словно зеркало, что змея невольно подумала, как бы не поскользнуться. Вокруг царила пустота: ни пышной зелени, ни пространства, где можно было бы спрятаться или обвить ветку.

Неужели этот человек живет в такой обстановке?

Он подсознательно проигнорировал гармонично сливающиеся с интерьером плитки пола, столы и стулья, сочетающие в себе простоту и дизайн, и скрытые в стенах светильники. В конце концов, Гу Чжоушань, деревенщина, выросший на воле, не имел ни малейшего представления о подобных плодах человеческого разума.

Он с пренебрежением посмотрел на огромную комнату за стеклом, затем снова перевел взгляд на свой террариум, и его хвостик гордо задрался вверх, покачиваясь в воздухе. Впрочем, вскоре он озабоченно свернулся колечком.

Раз уж они чужие друг другу и принадлежат к разным видам, почему мужчина так добр к нему? Почему он отдал ему лучшие вещи, которых, возможно, нет у него самого?

Неужели у него есть какой-то скрытый умысел?

Люди ведь часто говорят, что чем красивее человек, тем искуснее он лжет. Он не должен позволить сладкому дурману одурочить себя и попасться в человеческую ловушку!

Как бы хорошо здесь ни было, это не то место, где ему стоит задерживаться надолго. Жаль, конечно, расставаться с таким прекрасным домом и такими удобствами.

Гу Чжоушань оглянулся на этот чудесный пейзаж, которого не видел за все прошедшие годы, и, тяжело вздохнув, принял решение бежать.

Однако, сколько бы он ни ползал, он не нашел никакого механизма, чтобы открыть стекло. Он изо всех сил вытягивался вверх, но так и не достал до крышки и не обнаружил ни единой щели, через которую мог бы выбраться. Было лишь несколько крошечных вентиляционных отверстий, куда пролезал только его язык.

И тут возник вопрос: как же ему тайком выбраться из этого ящика?

Гу Чжоушань замер, приподнявшись, и, уставившись круглыми глазками-бусинками в одну точку, погрузился в глубокие раздумья. Он долго ломал голову, но так и не придумал способа. В конце концов, подавленный, он забился в свою любимую корягу, решив поспать и набраться сил.

Но как раз в тот момент, когда он уже начал проваливаться в сон, внезапно повеяло чем-то сладким.

Гу Чжоушань не мог описать этот запах, но он был таким притягательным, что змей, не в силах сопротивляться, выбрался из коряги и подполз к самому стеклу.

Не успел он разглядеть, что там, как заметил мужчину. Тот тихо сидел за столом неподалеку и смотрел прямо на него, пристально наблюдая, как из деревянного убежища показалась крошечная белая головка.

Гу Чжоушань испугался, молниеносно втянул голову обратно и замер под корягой, не шевелясь.

Прошло много времени, но вокруг не раздалось ни звука. Тогда, прикрывшись веткой, он осторожно выглянул, чтобы понаблюдать за действиями человека.

Казалось, их недавний зрительный контакт никак не повлиял на мужчину. Он не обращал внимания на змея, а просто сидел, опустив голову, и держал в руках две деревянные палочки, которыми отправлял в рот кусочки еды с белоснежной тарелки.

О! Так вот как едят люди.

Гу Чжоушань еще немного понаблюдав и решил, что мужчина полностью поглощен трапезой и вряд ли будет обращать внимание на то, что происходит здесь.

Только тогда он осмелился медленно, очень медленно подползти к белой тарелке, стоявшей рядом со стеклом. Спрятавшись в тени посуды, он свернулся в клубок и высунул только кончик головы, разглядывая то, что источало такой манящий аромат.

Это что... еда, которую мужчина приготовил для него?

Гу Чжоушань вытаращил свои черные глазки-бусинки, уставился на странные золотистые кусочки мяса в тарелке и снова погрузился в долгие раздумья.

<http://bllate.org/book/19180/1883033>